В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ. Правда о Пилсудском

Одним из идеологических пропагандистских элементов подготовки того острого кризиса, который пережила народная Польша в начале 80-х годов, явилось исподволь проводившееся возвеличивание роли Пилсудского, пилсудчиков, пилсудчины в истории польского народа. Эта кампания не утихает и по сей день. Западная печать, антисоциалистические, клерикальные круги в самой Польше в связи с недавним 50-летием со дня смерти Пилсудского вновь пытались представить его самого и его дела как благо, ниспосланное Польше и ее народу "свыше". Создавая этот образ "народного героя", на совести которого трагедия этого самого народа, оппозиция беззастенчиво искажает исторические факты, подменяя их мифом о "самой выдающейся личности XX века".

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, В течение значительного времени Пилсудский, его политические единомышленники, особенно лица, принадлежавшие к его ближайшему окружению, оказывали немалое воздействие на определение того пути, по которому до определенного момента шла Польша.

В 1918 - 1922 гг. Пилсудский был главой вновь образовавшегося польского государства, а позднее, в 1926 г., в результате государственного переворота возглавил политический режим жестокой диктатуры. Как бы в насмешку над здравым смыслом этот переворот был совершен под, казалось бы, весьма многообещающим, но лишенным конкретного смысла предлогом "санации", т. е. оздоровления.

"Санаторы" продолжали править Польшей и после смерти Пилсудского. Следуя выработанному при нем антидемократическому, антинациональному, антисоветскому, авантюристическому политическому курсу, они и довели страну до катастрофы, которая постигла Польшу в начале сентября 1939 г. А в страшные годы гитлеровской оккупации именно "санаторы" задавали тон в лондонском польском эмигрантском правительстве. Они руководили созданной ими сетью конспиративных организаций, которые в захваченной гитлеровцами стране сдерживали развертывание антигитлеровской вооруженной борьбы. "Санаторы" ждали благоприятного стечения обстоятельств, чтобы при поддержке западных держав вернуться к власти в Польше. Они надеялись восстановить последнее крупное прижизненное порождение Пилсудского - конституцию 1935 г., принятую за месяц до смерти диктатора, одну из самых реакционных конституций мира. Возродить примерно такой же режим хотели и главари контрреволюции, пытавшиеся в 1980 - 1981 гг. сокрушить народную власть в Польше. И они не случайно выдвинули лозунг: "За такую Польшу, как при Пилсудском!"

Несмотря на начавшееся очень давно, еще в начальную пору политической жизни Пилсудского, нагромождение всякого рода небылиц и легенд вокруг его имени, несмотря на бесцеремонное обращение с фактами и спекулятивную игру на всякого рода предрассудках, заблуждениях, предубеждениях, духовным наследникам пилсудчины не удалось повести за собой народные массы. Но на чем могли строиться расчеты неудачливых реаниматоров обанкротившегося строя?

НИЧЕГО ОБЩЕГО С КЛАССОВОЙ БОРЬБОЙ

Юзеф Клеменс Пилсудский родился в 1867 г. в польской шляхетской семье. Его отец владел примерно 11 тыс. десятин земли, был крупным предпринимателем. В 1885 г. Юзеф окончил вильнюсскую гимназию и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. По окончании первого курса Пилсудский прервал учебу. Однако это не было связано с тогдашними бурными событиями жизни харьковского студенчества.

Вскоре, в марте 1887 г., в связи с участием старшего брата Бронислава - студента Петербургского университета - в подготовке покушения на царя Александра III, Юзеф был арестован. Следствие показало его совершенную непричастность к группе, готовившей покушение. Но в административном порядке Юзеф был все же сослан на 5 лет в Восточную Сибирь.

Вполне справедливая общая ненависть к царизму нисколько не сблизила Юзефа с другими ссыльными - от одних его отделяло непринятие им идей научного социализма, от других - их подвижничество во имя

трудового народа и ради народа, их демократизм и интернационализм.

По отбытию срока ссылки Пилсудский в июле 1892 г. вернулся в Вильнюс.

Это было время, когда в польских губерниях Российской империи набирало силу рабочее движение. В нем наметилось два течения - революционное, интернационалистское, создавшее социалдемократическую партию, и реформистско- националистическое. Это последнее образовало Польскую социалистическую партию (ППС). Пилсудский примкнул к еще формировавшейся ППС и вскоре выдвинулся как один из ее идеологов и руководителей. Пилсудский стремился использовать привлекавшие рабочих идеи социализма для того, чтобы внушить им, будто дело борьбы за социальное освобождение занимает подчиненное положение по отношению к задаче завоевания национальной независимости. Пилсудский и его единомышленники стремились привлечь к сотрудничеству и подчинить своему влиянию все сепаратистские круги и группы любых "окраин" Российской империи и одновременно внушали польским рабочим представление о слабости русского рабочего класса, о том, что он якобы является лишь послушным орудием царского самодержавия, что среди русских революционеров у поляков нет и не будет друзей.

Ознакомившись с программными установками и деятельностью ППС, В. И. Ленин еще в 1903 г. писал, что шумиха, поднимаемая ППС вокруг национального вопроса, показывает, "как слаба в ее теоретическом сознании и в ее политической деятельности связь с классовой борьбой пролетариата" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 235). ППС спускается до прямого шовинизма, считая, что национальный вопрос "исчерпывается противоположением: "мы" (поляки) И "они" (немцы, русские и проч.)" (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 241).

КУРС НА ВОЙНУ

Вскоре после начала в 1904 г. русско-японской войны Пилсудский втайне даже от большинства других лидеров ППС направился в Токио, рассчитывая, что японские власти поддержат его план вызвать "польско-русскую войну", а также вооруженные выступления националистов на других "окраинах" Российской империи. В Токио в конечном счете довольно трезво подошли к авантюристическому предложению Пилсудского, но все же выделили ему кое- какое боевое снаряжение и около 20 тыс. фунтов стерлингов. Частично все это пошло на создание так называемых стрелецких боевых групп ППС, которые возглавил Пилсудский.

В условиях начавшейся в 1905 г. революции в России, показавшей силу российского пролетариата и всю нелепость тех оценок, которые давали ему шовинистические элементы ППС, наступила быстрая их изоляция внутри самой ППС. В ноябре 1906 г. ІХ съезд ППС исключил Пилсудского и его сторонников из партии. Исключенные образовали новую партию, демагогически названную ими ППС - "революционная фракция".

Однако свои силы Пилсудский отдавал не этой партии, где и так безраздельно верховодили его единомышленники, а созданию на территории Галиции, т. е. в пределах тогдашней Австро-Венгрии, военизированных союзов и отрядов. Они создавались при поддержке австро-венгерских военных властей, с которыми Пилсудский вступил в контакт еще в сентябре 1906 г. Эти союзы и отряды должны были в подходящий момент выступить против России.

В сентябре 1908 г. Пилсудский руководил захватом на одной из железнодорожных станций под Вильнюсом почтового вагона, в котором перевозилось в Петербург 200 тыс. рублей. Эта удавшаяся операция использовалась для раздувания авторитета Пилсудского.

А. МАНУСЕВИЧ, доктор исторических наук

(Окончание следует)